

Это правда, Син Та Гэ был ленив, особенно когда дело касалось учебы. По сравнению с Мэн Фанем, который был до перерождения, он был примерно на три пункта ленивее. По крайней мере, дореинкарнированный Мэн Фань начал углубляться в соответствующие знания, относящиеся к нескольким областям, а Син Та Гэ все еще смотрел на философские учения о мужчинах и женщинах.

Конечно, похоже, что его нацеленность на исследования пригодилась для выполнения текущей задачи. Кроме того, что Син Та Гэ стал сценаристом, чтобы сэкономить энергию, он действительно был очень талантлив. Приложив немного усилий, он мог соперничать с теми, кто ночами не спал над проектом.

Все остальное - исключительно на основе раскадровки. Манга Син Та Гэ была очень увлекательной.

Все говорят, что сёдзё манга - это сладко, а манга Син Та Ге была еще слаще. Но она была пикантно-сладкой и очень захватывающей.

Мэн Фань задумался и вдруг вспомнил.

До своего перевоплощения, примерно в это время, перед праздником 1 октября, Син Та Гэ говорил, что хочет создать мангу. Только в то время Мэн Фань был не намного усерднее его, поэтому не стал просить его о помощи, чтобы стать главным художником. Что касается последующего времени, то, по крайней мере, последующие два месяца до реинкарнации Мэн Фаня. Он больше не упоминал о нем, вероятно, потому что его одолела лень, или потому что он не смог найти подходящего художника.

"Толстяк, как ты думаешь, ты сможешь это сделать?" Син Та Гэ смотрел на Мэн Фаня умоляющими глазами.

Мэн Фань задумался и спросил: "Ты торопишься?".

"С чего бы мне торопиться". Син Та Гэ покачал головой и сказал: "Лишь бы ты успел нарисовать его до того, как мы закончим школу. Если мы сможем успешно заниматься анимационной индустрией в будущем, то эта манга станет кирпичиком, чтобы постучать в их дверь, для входа в профессию. Если же мы не пойдем в эту индустрию, тогда мы можем считать это памятником самим себе. Поэтому я хотел найти кого-то, кто хорошо рисует юных леди, немного более деликатно, если можно так выразиться".

"Тебе не придется ждать так долго". ответил Мэн Фань. "Я только сегодня взял работу, чтобы подготовить для кое-кого большое количество образцов рукописей. Пришли мне раскадровку, я посмотрю, когда у меня будет время. Вероятно, придется подождать несколько дней, прежде чем я смогу начать рисовать. В остальном, я недавно тоже хотел создать мангу, но все еще колеблюсь между темой и ее содержанием. Раскадровка, которую ты предоставил, идеальна, так что мне не придется думать об этом. Я буду использовать её как практику. Конечно, есть некоторые части сценария, которым я не буду следовать..."

Изначально он уже колебался между тем, что нарисовать. Теперь, когда Син Та Гэ доставил сценарий к его порогу, мысли Мэн Фаня были полностью нарушены.

Было неоспоримо, что Син Та Гэ лучше его в написании сценариев. Содержание сценария тоже было связано с романтикой, что делало Мэн Фаня еще более бесполезным. Но так уж получилось, что Мэн Фань отлично рисовал женские образы.

Сценарий, предложенный Син Та Гэ, очень подходил для тренировки. Помимо того, что Мэн Фань был художником манги, он также мог участвовать в написании сценария.

Во-первых, потому что они оба жили в одной комнате, поэтому было легко обсуждать что-либо или договариваться. Во-вторых, в некоторых сюжетах Син Та Гэ был не просто легкий подтекст, а очевидные сценарии, бьющие прямо в лицо. Если бы он действительно нарисовал их, то шансы на публикацию на публичной платформе были бы равны ERROR 404.

Мэн Фань на мгновение задумался. Это действительно было очень уместно.

Что касается такого сотрудничества и того, засчитает ли система это как опыт, Мэн Фань разберется с этим позже.

Мэн Фань не мог позволить, чтобы его жизнь диктовала эта система. Если он мог принять на работу неизвестного старшего, которого представила Цинь Цзяо, то у него не было причин отказывать Син Та Гэ.

Кроме того, судя по первоначальным намерениям Син Та Гэ, это не будет длинной историей. Если это будет короткая история, то с нынешней скоростью Мэн Фаня будет очень легко закончить роман за короткое время.

Приняв решение, Мэн Фань на время забыл о записках в своем сознании, отложив их на потом. Как только он завершит задание [Художник манги] и получит вознаграждение, он вернется к размышлениям о кроличьей норе. Иначе не имело значения, насколько хороши его рисунки, если он не сможет вложить историю в свое искусство.

На следующее утро он пробежал свои десять километров. Он затратил 1 час, 09 минут и 42 секунды. Он все еще совершенствовался.

После завтрака он рано утром отправился в студию и достал ключ, который попросил у администратора. Войдя внутрь, он открыл окна, чтобы проветрить помещение, и нашел свое прежнее место, чтобы сесть.

Его утренний урок был в 9:30, и Мэн Фань пришел раньше. У него было около двух часов. Мэн Фань не позволял себе бездельничать, сортируя эталонные фотографии костюмов, которые он накопил за последние несколько лет. Он выбрал несколько, чтобы отдать их своему старшему однокласснику, и снова просмотрел их, а также отсортировал недостающие фотографии.

Благодаря такой организации Мэн Фань создал для себя большую могилу. Каталогизировав все, начиная с категории украшений, аксессуаров, затем династий, он должен был пройти еще сотни классификаций!

Некоторые из классификаций Мэн Фань мог распределить по категориям и заполнить напрямую, но чтобы правильно заполнить остальные, нужно было потратить много времени. Кроме того, Мэн Фань знал, что чем больше он заполнит, тем больше могил для себя выкопает.

Тем не менее, это было хорошо. Он мог заполнять ее медленно и создать себе галерею исторических костюмов.

Во время утреннего занятия Мэн Фань не уделял много внимания и не рисовал. Он все еще сортировал категории для своей галереи изображений и добавлял общие описания стилей, которые еще нужно было заполнить.

После урока, когда все ушли, Мэн Фань остался в классе и продолжал сортировать свой материал, пока не проголодался настолько, чтобы остаться.

"Тебе не кажется, что Мэн Фань стал другим человеком?"

спросила Ван Я Нань у Чжан Чжоу Вэй, когда они обедали. Она не могла не спросить: "Кажется, он стал совсем другим человеком после тех сообщений с признаниями. Он каждый день проводит столько времени в студии, рисует, такой трудолюбивый! И он бежит, причем по десять километров. Наверное, он часто бежит. И кажется, он стал еще красивее".

"Красавчик? Правда?"

Чжан Чжоу Вэй и другие члены общежития, естественно, ничего особенного не заметили, ведь они видели Мэн Фана каждый день. Казалось, он даже не похудел, не говоря уже о том, чтобы стать красивым.

"Я тоже не заметила, но я только слышала это от Дот". сказала Ван Я Нань.

Чжан Чжоу Вэй заинтересовался. "Думаешь, Дот увлеклась моим Мэн Фаном?"

"Раньше она просто интересовалась, но теперь... Я не уверен, что он ей действительно нравится".

"Судя по моим наблюдениям, Мэн Фань, похоже, заинтересовался богиней кафедры традиционной китайской живописи. Думаю, Дот придется несладко".

"Я так не думаю. Если Дот действительно хочет преследовать Мэн Фана, то ее шансы заполучить его должны быть намного выше, чем шансы Мэн Фана заполучить Ву Тун, верно?"

"Это... вероятно, правда. Но дыня, которую насильно срывают, обычно не очень сладкая..."

"К черту, ты думаешь, что Мэн Фань, идущий за Ву Тун, не принуждает дыню? Кроме того, когда ты преследовала меня, разве я тоже не была трудной дыней для ошипывания? Разве мы сладкие? В глубине души ты знаешь!"

"Было ли это сладко? Я как бы забыла. Дай мне попробовать".

В университете, будь то 211 или 985 колледж, любовь всегда была темой, которую невозможно обойти стороной. Кто кому нравится, кто за кем охотится - это всегда была горячая тема.

Мэн Фань, естественно, не знал, что он стал центром одной из этих тем для сплетен, и не только среди болтовни Чжан Чжоу Вэй и Ван Я Нань. В последние несколько дней многие говорили об отношениях между ним и Ву Тун, начиная с мини-марафона и заканчивая их частыми утренними пробежками. Несколько человек знали об этом, хотя никто не считал, что эти двое совместимы друг с другом. Чем больше людей так думали, тем больше их интересовало это обсуждение.

И даже тогда эти обсуждения происходили в непосредственной близости от Ву Тун, даже перед ней.

"Ву Тун, ты действительно нравишься этому железному герою?"

"Я не знаю".

"Тогда, нравится ли он тебе?"

Хотя они знали, что это бессмысленный вопрос, соседи Ву Тун по комнате все равно не могли не спросить.

"Конечно, нравится! Он симпатичный, настойчивый, добрый и очень интересный, почему бы он мне не нравится?".

"Я спрашиваю, нравится ли он тебе, как нравятся друг другу мальчик и девочка".

"Вы не девушки, а он не парень?".

...

Он схватил немного еды и направился в студию, чтобы продолжить рыть себе могилу.

После обеда у него был урок Цинь Цзяо. Мэн Фань увлекся копанием могилы, поэтому он вызвался взять выходной. Прошло до четырех часов дня, прежде чем он наконец перестал копать.

Он снова повернулся и почувствовал желание покончить с собой. Семь больших категорий - одежда, короны, накидки, обувь, носки, украшения, аксессуары, прически и макияж - были разделены на тринадцать более мелких категорий - верхняя одежда, брюки, нижнее белье, пояса и т.д. Под каждой подкатегорией располагались подкатегории. В то время как под каждой подкатегорией было дальнейшее разделение на мужчин, женщин, династии и китайцев, меньшинства (у которых была своя категория). В общей сложности было более 1300 отдельных предметов!

Если бы не предварительные знания по этим предметам, он бы копал себе могилу в течение следующих нескольких дней!

Что касается заполнения ямы... Хех, с этим он разберется позже!

Конечно, на данный момент было ясно, что Мэн Фань хотел предоставить своему старшему. Оттуда он выбрал около сотни образцов, которые подходили для системы. Некоторые из них можно было заменить изображениями из интернета, а некоторые были напрямую скопированы из его галереи изображений, что сократило количество рисунков, которые ему пришлось бы рисовать самостоятельно.

И это можно считать библиотекой изображений для его будущих творений.

С четырех до пяти часов, за полтора часа, Мэн Фань закончил заполнять образцы и упаковал файл, после чего отправил его своему старшему выпускнику.

Закончив свои дела, Мэн Фань вернулся в общежитие и переоделся в спортивную одежду, после чего покинул кампус. Одновременно он включил свой поток.

"Сегодня вечером я не буду рисовать. Я возьму вас на ночную экскурсию на озеро Сицзы".